

Гирт снова вздохнул. "Повторяю, есть способы, Энакин, и мастер Йода говорит, что он открыт для них. Он согласился на это только потому, что ты настоял. Никому из нас это не нравится, Энакин. Никому из нас! Мы все предпочли бы видеть тебя в безопасности".

Энакин нахмурился, чувствуя, как замирает его сердце. "Да, чтобы вселенная больше не беспокоилась о Дарте Вейдере".

Дралл нахмурился. "Энакин, посмотри на меня".

С неохотой мальчик сделал это, увидев нечеткое лицо с различными оттенками коричневого цвета, смешивающимися в мягкий шоколад, и круглые глаза, которые все еще умудрялись фокусироваться на нем, несмотря на то что находились близко к бокам его головы. Лицо представителя расы, спустившейся с добычей. И все же Гирт казался таким сильным - таким непоколебимым - в глазах Энакина.

"Неужели ты думаешь, что я делаю это по этой причине? Превентивные меры только для того, чтобы спасти свою шкуру? Что ты мне совершенно безразличен?"

Год назад Энакин ответил бы "да" - независимо от того, что он думал на самом деле, слишком обиженный и циничный, чтобы сказать что-то еще. Сейчас он не мог этого сделать. Часть его ощущала облегчение, в то время как другая часть чувствовала себя разбитой и сырой. Дурацкая гордость.

"Нет".

Гирт улыбнулся. Зубов не было видно, и улыбка получилась мягкой, нежной, особенно с этим подергивающимся носом.

"Хорошо. Энакин, люди заботятся о тебе, и ты должен это знать. Я - один из них. Даже если бы ты не имел никакой власти или влияния на будущее Вселенной, я бы все равно хотел видеть тебя счастливым. Ты можешь мне поверить?"

Энакин поразмыслил над этим, потом отвернулся и кивнул. Почему он сейчас чувствовал себя таким молодым? Мысленно он был старше дралла! Ну, примерно того же возраста, но все же.

К счастью, Гирт решил вернуться к предыдущему разговору. "Позвольте мне повторить, что есть и другие способы получить то, что нам нужно. Мы можем планировать, мы можем осуществлять, мы можем нанять кого угодно, но мы найдем способ без твоего участия - без того, чтобы тебе пришлось столкнуться с ним. Я не хочу, чтобы ты чувствовал себя в ловушке или был загнан в рамки своего плана. Пожалуйста, пообещай мне, что ты делаешь это не потому, что жертвуешь собой".

Блондин несколько секунд смотрел на стоящего перед ним человека, похожего на грызуна.

Затем он опустил глаза, перебирая в уме все сказанное. Прошло несколько минут, прежде чем он понял, что Гирт, как обычно, был прав. По крайней мере, частично. Энакин делал это потому, что видел в себе достойную жертву.

"Я... не могу тебе этого обещать", - медленно произнес он.

"Тогда я отменяю это", - твердо сказал Гирт и повернулся, чтобы подойти к маленькому столику, на котором лежал его комм.

"НЕТ!" Энакин вскрикнул, подавшись вперед и протягивая руку: "Ты не можешь!"

"Энакин, я не могу позволить тебе пойти на это, если ты намерен пожертвовать собой".

"Хорошо, я не буду!"

Гирт сделал паузу и несколько секунд изучал его. Затем он покачал головой. "Я не могу позволить тебе сделать это. Не по совести".

"Я должен!"

Дрэлл снова замешкался, поднял трубку и повернулся к пациенту. "Должен что?"

Энакин открыл рот, затем закрыл его, сглотнул и снова открыл. "Я должен... встретиться с ним лицом к лицу. Я в ужасе и... Я ненавижу это. Но я хочу преодолеть это. Я должен, потому что страх ведет к гневу, а гнев - к ненависти, а ненависть - к темной стороне. I... Я не могу продолжать убегать и прятаться от него".

Гирт нахмурился еще сильнее. "Но это не значит, что ты готова сейчас, и это нормально, ты ведь понимаешь?"

Энакин моргнул и на мгновение сосредоточился на дыхании, а затем кивнул.

"Да, я знаю. И, возможно, я не совсем готов, но, как я уже сказал, не думаю, что когда-нибудь буду готов. Если... если я откажусь от этого сейчас, я всегда буду сомневаться, особенно если все сложится плохо. I... Возможно, я поступаю эгоистично, но я должен это сделать. Мне кажется, я никогда не боялась ничего так, как этого, но я не хочу, чтобы это оттолкнуло меня от этого. Пожалуйста... не отменяй это".

В комнате воцарилось тягостное молчание, нарушаемое лишь ровным шумом воздуха, выходящего через вентиляцию.

Наконец Гирт вздохнул и положил трубку.

"Я делаю это, потому что верю в тебя, Энакин. Но я соглашусь позволить тебе сделать это сейчас, только если ты пообещаешь мне, что сделаешь все возможное, чтобы не стать жертвой - ни своей жизни, ни своей морали, ни своей души. Мы поняли?"

Он мог вспомнить несколько случаев, когда он с радостью стал бы жертвой. Он все еще не хотел больше убивать - слишком боялся, что, сделав это, вернется к старым привычкам. И он не позволил бы никому другому пойти по этому пути. Если ему придется пожертвовать собой, чтобы не дать кому-то совершить те же ошибки, что и он, то так тому и быть. Но... он мог пойти на это с другим настроем. Он был шпионом, дикой картой, агентом под глубоким прикрытием... а не агнцем (или, в данном случае, монстром), которого ведут на заклятие.

Он мог это сделать.

Разве нет?

"Это, - наконец сказал он с небольшой улыбкой, - я могу пообещать". Он очень надеялся, что не лжет.

Гирт улыбнулся в ответ, хотя улыбка и выглядела несколько зыбкой. Почему-то Энакин не думал, что кто-то из них обманывает другого... или себя.

"Очень хорошо". Он вздохнул и, оставив комм на столе, вернулся на свое место и сделал глоток чая.

Затем он глубоко вздохнул. "На чем мы остановились? Ах, да, мы обсуждали ваш страх перед Палпатином, несмотря на вашу решимость довести противостояние до конца. Мы уже говорили о том, почему вы боитесь, но я хотел бы немного углубиться в эту тему".

Бывший ситх нахмурился. Ему не нравилось признаваться в своем страхе, даже сейчас. Он уже сказал, что напуган. Это было достаточно трудно сказать, независимо от того, насколько это было оправдано.

"Что ты имеешь в виду?" - спросил он нерешительно.

"Если можешь, расскажи мне, как ты его боишься".

Энакин нахмурился. "Как... я боюсь?"

Гирт улыбнулся. "Один из способов преодолеть страх - определить его причину, а также то, как он влияет на вас. Существует множество видов страха: физический страх, ментальный страх,

эмоциональный страх, страх, который мы знаем и понимаем, страх в нас самих, который мы не осознаем и не понимаем, укоренившийся страх, страх, который подавляет и тянет вниз, страх, который поддерживает вашу жизнь. Большинство негативных эмоций подпитываются страхом. Например: человек злится только потому, что ему больно или страшно. Человек высокомерен, потому что, действуя иначе, он безвозвратно теряет контроль над собой и, возможно, признает ужасающие идеалы, с которыми трудно смириться. В этом есть смысл?"

Энакин задумался и кивнул. Это была более знакомая территория - еще одно упражнение на идентификацию. Гирту они нравились.

"Как бы вы классифицировали свой страх перед Палпатином?"

Бывший ситх сглотнул, но задумался. "Эмоциональный, - он сделал паузу, - ментальный, укоренившийся, но... страх, который я понимаю".

"Есть ли среди них те, которые вы хотели бы обсудить подробнее или привести пример?"

<http://tl.rulate.ru/book/103419/3601293>